

«Мужество делает ничтожными удары судьбы.»

Демокрит

(Продолжение. Начало в № 16)

Среди делегатов 1-ого съезда писателей 1934 г. в Москве была не просто жена поэта Ильяса Жансугурова, а довольно известная литературной и общественной, просветительской деятельностью - автор статей, воспоминаний, этюдов из жизни современников – Фатима Габитова. В памяти людей имя этой женщины ассоциируется с музой трех выдающихся мужчин, чей вклад в культурное наследие казахской науки и литературы значителен и до конца не измерен. Их имена – Билял Сулеев, Ильяс Жансугуров, Мухтар Ауэзов.

Фатима получила образование в капальской русской школе для девочек, затем - в татарском медресе

«Хусайния». В 1918 г. началась ее педагогическая деятельность в местной татарской школе. Вот тут-то и произошла встреча Фатимы с Билялом Сулеевым, ставшим её первым мужем.

Билял был на год старше Сакена Сейфуллина. Ему было 27, когда он встретился с 15-летней Фатимой Габитовой и был, что называется, сражен красотой и учтивостью девушки. Собственно, капальские невесты всегда славились своим почтением и приверженностью добрым обычаям предков. За плечами самого Биляла - Омская духовная семинария, потом опыт профессионального революционера. Он принимал участие в освобождении Капала от белогвардейцев. Так уж у них вышло, что без благословения матери, тайком, Фатима убежала с Билялом (за что получила материнское проклятие). Более двух лет она пробыла на фронте с мужем, который громил остатки банд атамана Дутова.

Несколько слов о самом Биляле Сулееве. Это был видный казахский ученый, один из выдающихся деятелей Семиречья. До революции 1917 г. он обучался в учительской семинарии Оренбурга. Затем - работа рядовым учителем в родной школе, которую когда-то сам закончил. Билял сделал немало в деле просветительской работы среди казахского народа, трудясь в Комиссариате народного образования, затем - будучи заведующим областным отделом образования и директором Семипалатинского педагогического института. Благодаря его таланту находить среди простых аульных парней и девчат истинных самородков великой Степи, помогая им торить дорогу в мире знаний, многие ученики Сулеева стали известными людьми в разных областях науки.

И.Жансугуров появился в Алма-Ате, чтобы поступить на трехмесячные курсы, благодаря специальному вызову Б. Сулеева. Прошло каких-то 15 дней учебы на курсах, и Сулеев отправляет друга с экспедицией академика А.Диваева, который собирал материалы фольклора среди жителей Жетысу. Сулеев одним из первых заметил в Ильясе творческую струнку, его бескорыстное участие в просветительской деятельности, его исследовательский ум. Как никто другой, Ильяс был для экспедиции полезен и необходим, поскольку хорошо знал и традиции и обычаи народа, и дороги родного края. С этой экспедицией Жансугуров попадает в Ташкент, где через полгода заканчивает учительские курсы. По возвращении в родной аул Белтоган, в мечети Кайнар, что в Аксуском районе, организывает школу, днем обучает детей, вечером - взрослых. И Сулеев не забывает своего «крестника», помогает ему.

Их семейная жизнь с Ф.Габитовой складывалась совсем непросто. В 1923 г. родился их первенец Жанибек. Родившаяся затем девочка скончалась во младенчестве. В отношениях супругов уже образовалась трещина, и она увеличивалась по вине Биляла. Он постоянно менял места жительства, не давая

жене обустроить свой очаг. В 1930 г. Фатима родила второго сына - Азата. Следует сказать, что труды Сулеева были хорошо известны в Москве, и в начале 30-х гг. его настойчиво приглашали в столицу.

Впервые Фатима и Ильяс встретились на съезде учителей в городе Алма-Ате. Правда, Жансугурову и раньше приходилось бывать у Сулеева дома и, как поэт, он не мог обойти молчанием красоту, притягательность личности жены друга, и уже тогда, влюбленный в Фатиму, сочинял в её честь любовные стихи. (Позже, став женой Ильяса, она не любила вспоминать о жизни с Билялом, потому как была мало счастлива с ним. И на вопрос Умит - дочери от брака с Жансугуровым: «Кого ты любила больше?» - ответила: «Никого - это они меня любили». Фатима никогда не изменяла себе и своему характеру: всегда старалась показать себя очень культурной, горделивой, серьезной и властной женщиной. «Иногда мне казалось, - писала Умит Жансугурова, - она играет какую-то роль...»)

В 1932 г. Ильяс и Фатима, сговорившись, вместе уезжают в Алма-Ату. В Семипалатинске с детьми остается Купбижамал Жылкыбаева - тетя Фатимы, помогавшая ей воспитывать детей. И тут возвратившийся домой Билял узнает то, что так тщательно от него скрывалось. Он проводит ночь без сна, постоянно курит. А на следующий день спешно продает вещи, чтобы выручить деньги на дорогу в Москву. Купби он заявил, что забирает с собой обоих сыновей. Рыдая, Купби жалеет Биляла и просит у него оставить хотя бы маленького Азата. Поручив младшего сына доброй няне, Билял со старшим сыном Жанибеком уезжают в Москву. А Купби вместе с Азатом переезжает в Алма-Ату, где с Фатимой и Ильясом ютятся в гостинице. Наконец-то им выделили просторную квартиру, с рабочим кабинетом в доме № 59 по улице Курмангазы (на углу проспекта Коммунистического, в настоящее время - Абылай хана, а тогда он назывался проспектом Сталина). Биляла Фатима больше никогда не видела, да и никто о нем ничего не знал. Спустя много лет, все же следы его обнаружили: среди документов НКВД СССР, и стало ясно, что его дважды в 1930-1937 годах подвергали необоснованным арестам. А вот последний арест оказался роковым - Сулеева расстреляли как «врага народа».

В 1935 г., после рождения второй дочери, к Фатиме возвратился ее сын Жанибек. Однако он никак не мог привыкнуть к новой семье своей матери, стал плохо учиться, подружился с трудными подростками и, в конце концов, за проступок попал в трудовую колонию. В 1941 г. ему исполнилось 17 лет и он ушел на фронт добровольцем. До 1943 г. от Жанибека приходили скупые солдатские весточки, а потом была похоронка - из-под Смоленска...

У Ф.Габитовой была своя литературная стезя и широкая просветительская деятельность. В 1934-1936 гг. она являлась редактором произведений восточного фольклора и детской литературы «Казиздата». Она умела говорить по-немецки и по-русски, свободно играла на немецком музыкальном инструменте - цитре. До глубокой ночи засиживалась за печатной машинкой «Ундервуд», готовя новую статью или рецензии на новую книгу.

Наступило лето 37-ого... Как было заведено, лето Ильяс проводил вдали от душного города, посещая родные места, живя на джайлау. Обычно домой большое семейство Жансугуровых возвращалось не раньше октября. Только на этот раз приехали необычайно рано - в середине августа. А все потому, что до Ильяса и Фатимы дошли слухи об аресте Сейфуллина, Майлина и других товарищей.

- В Алма-Ате творится что-то непонятное, - забеспокоился Жансугуров, - какие-то недоразумения - надо скорее вернуться и разобраться, помочь товарищам...

Злой рок преследует Фатиму: по доносу завистников - их счастью, таланту Ильяса, они попадают в число «врагов народа». За ним пришли сразу же на следующую ночь, по приезде с джайлау Дегерес. Видимо, система осведомителей работала четко. Первый обыск проходил беспорядочно: хватали все, что попадалось под руку, даже детские игрушки стали интересоваться следствие! Один из оперуполномоченных, надсадно кричтя, волок тяжелый мраморный умывальник - Ильяс привез его из одной поездки. Фатима попросила оставить вещь детям. Не оставили – «улика»! А потом она видела этот умывальник в доме того человека - и ведь он несколько лет при встречах интересовался здоровьем, жизнью... В эти трагические дни Фатима сохраняла твердость духа, дети не видели на ее лице растерянности или слез. Собранная, сурово-сосредоточенная, она сделала невероятное - спасла рукописи Ильяса. С джайлау он привез целую кипу новых рукописей, и вот теперь они могли исчезнуть, пропасть, как это случилось со многими рукописями его братьев по перу – С. Сейфуллина и Б. Майлина.

Габитову долго допрашивали, требуя одного - указать, где спрятаны бумаги Жансугурова. Она отвечала одно и то же: рукописи исчезли или их просто не было. А на самом деле она обратилась за помощью к двоюродному брату **Усману Джилкибаеву**, тогда работнику НКВД, и тот за ночь в мешках перенес все тетради в надежное место. Да, он очень рисковал! Рисковал собственной жизнью, но понимал, что

делает великое дело - спасает бесценное сокровище, достояние республики.

Сразу после ареста Ильяса, его семью - жену, тетю Фатимы, троих детей выселили из квартиры, и они оказались в саманно-камышовом домишке по улице Иссык-Кульской (ныне - улица Мира), деля комнатку с семьей Б.Майлина, где было пятеро детей. Здесь в доме на Иссык-Кульской ждали прибавления в семье Жансугуровых-Сулеевых-Габитовых. И он появился на свет - сын Булат, над матерью которого уже был занесен карающий меч системы беззакония. На глазах у Фатимы и детей, была учинена расправа - над семьей Майлина. Вначале, одного за другим, забрали в детские дома детей. После того, как у обезумевшей от горя матери забрали последнего ребенка, пришли за ней самой. Она страшно кричала, отбивалась от конвоиров, а ее волокли по лестнице, заламывали руки, что мертвой хваткой сжимали прутья лестничной решетки...

Лишь 16 лет спустя, в 1953 г. вдова Б. Майлина вернулась из лагерей, но то был уже больной, потухший навсегда человек. Самая младшая дочь Майлина (на день трагедии ей было всего два годика) в детдоме не выжила. А трехлетняя Галя чудом уцелела, очнувшись по дороге в морг...

Еще до родов Фатиме удалось добиться свидания с мужем. Она взяла с собой двух дочерей - Умит и Эльзу, нарядив их в розовые одинаковые платица. *«Помню, как отец посадил нас обеих на колени, - написала в очерке*

«Живая память»

Умит Ильясовна, -

опустил голову, прижался к нам, долго сидел так молча. Думаю, он уже знал, что прощается с нами. И матери сказал: «Больше их не приводи». Ему, наверное, было тяжело длить это прощание...»

В ноябре 1937 г., вернувшись из роддома, Фатима в одну ночь отправила детей со своим братом Х.Джилкибаевым и бабушкой Ани Джамал в Капал. Она боялась повторения тех мучений, что испытала семья Майлина. И когда наутро в квартире появились люди в одинаковых черных кителях, она встретила их с младенцем в одной руке, а в другой был топорик для щепы. Белая от напряжения, но без дрожи в голосе сказала:

- Одного из вас успею ударить, знайте, а потом на ваших глазах зарублю ребенка - ему в

приюте не выжить...

- Что вы, что вы, Фатима Зайнуллиновна! Вы только напишите расписку, что ребенок останется с вами, и назовите одну из трех местностей, где бы вы желали отбывать назначенную вам ссылку.

Фатима назвала Семипалатинск, Актюбинск и Капал. Ей назначили Семипалатинск. Уже перед отъездом она добилась разрешения показать ребенка отцу. В нарядном кружевном конверте принесла Булата в тюрьму. Присутствующий при свидании конвоир, прочувствовавший трогательный момент встречи отца с сыном, посоветовал Ильясу:

- Благословите его стать таким же поэтом, как вы!

На что Ильяс Жансугуров ответил:

- Нет. Чем быть пленным поэтом, пусть лучше будет вольным сапожником!

... В 1947 г. впервые поступила официальная информация, что И.Жансугуров жив и находится в одном из лагерей на севере страны (СССР). Женщина в районном НКВД сочувственно показала Ф. Габитовой на карте город Магадан, сказав, что «они» вернутся скоро. Но «скоро» растянулось на десятилетия ожиданий, надежды... В апреле 1956-го её вызвали в загс и вручили бланк, в который был вписан диагноз смерти Жансугурова. Строчки: «Жансугуров Ильяс умер от инфаркта миокарда в 1949 году» - поплыли перед глазами.

Однажды взрослая дочь Умит упрекнула мать: почему она не ищет отца? Она подняла на Умит страшно усталые глаза.

- А что искать... И так было все известно. Их там же, в тире алматинской тюрьмы, расстреляли. В начале тридцать восьмого...

Каким-то женским чутьем, совершенно не веря в легенды случайно встреченных людей о том, что они якобы видели, тянули лагерную лямку рядом с Сакеном, Ильясом, Беимбетом на Колыме или Магадане, Фатима знала, что дорогие сердцу люди нашли вечное успокоение где-то под Алма-Атой, в земле, воспетой ее мужем.

*Остается только добавить, что в дни скорби, мучительного переживания одиночества Фатиме Габитовой пришел на помощь другой классик казахской литературы, человек большого сердца - Мухтар Ауэзов. Это он поддержал Фатиму в стремлении собрать под одной крышей, под двумя крыльями любящих родителей обоих детей и сына Ильяса от первого брака - Саята. Оба будут рады появлению совместного их сына - Мурата, ныне - одного из самых известных интеллектуалов Казахстана, генерального директора Национальной библиотеки РК. За свою жизнь, Фатима стала матерью семерых детей и была награждена **«Медалью материнства» I-й степени.***

Сегодня герои нашего рассказа вернулись к нам изданными большими тиражами их книг - поэтических и в прозе. Им поставлены памятники... Низкий поклон живым и мертвым - тем, кто вернулся из забвения, и тем, кто не позволил забвению продолжаться бесконечно!

Андрей Березин,

писатель-краевед